

Руан Янь подали в руку бокал красного вина, и мелодия «Голубой Дунай» в ее ушах была успокаивающей и элегантной.

Она на время остановилась на месте, ладони не могли не вспотеть, а в ушах смешались разные звуки. Она пыталась самостоятельно приспособиться к этой незнакомой среде.

Неподалеку собрались четыре девушки с изысканным макияжем и болтали. Одна из них небрежно посмотрела на дверь, устремив взгляд на какого-то человека: «Лин Лин, разве это не твоя сестра?»

Руан Лин и ее друзья рядом с ней немедленно повернули головы и посмотрели на нее. Они увидели Руан Янь в дымчато-светло-сером платье, с черными волосами, тонкими губами, яркими глазами и красивым лицом, похожую на фарфоровую куклу, в сопровождении человека, стоящего рядом с ней.

Руан Лин нахмурилась: «Зачем она пришла?»

Кто-то засмеялся: «Посмотрите на нее, вам не кажется, что у нее все не так уж плохо?»

«Конечно же, она известна как самая красивая маленькая принцесса в светском мире. Она слепа и все же не забыла прийти на званый ужин».

«Лин Лин, разве ее не выгнали из дома семьи Руан? Как она могла получить письмо-приглашение на этот аукцион?»

Кто-то быстро ответил: «Вы забыли, теперь она миссис Чжоу?»

При этих словах лицо Руан Лин помрачнело.

Чжу Маньинь улыбнулась, держа Руан Лин за руку: «Руан Янь - ничто без Чжоу Мэнъяня, верно, Лин Лин?»

Руан Лин посмотрела на человека вдалеке и, наконец, холодно улыбнулась: «Пойдемте поздороваемся с моей сестрой».

С другой стороны, Руан Янь и Е Цин разговаривали, и внезапно они услышали несколько смеющихся женских голосов, доносящихся издалека, со звуком высоких каблуков, постоянно приближающихся к ним.

Внезапно женский голос достиг ушей Руан Янь. Она узнала его, ее сердце сжалось, и в следующую секунду она услышала голос Руан Лин: «Сестра, добрый вечер».

Сегодня вечером по этому случаю встретить Руан Лин - обычное дело. Здесь будет много дам и знати, и все более или менее слышали это имя.

Руан Янь не изменила своего лица: «Что-то не так?»

Чжу Маньинь: «Очень редко можно увидеть здесь госпожу Чжоу с тех пор, как ты вышла замуж за семью Чжоу. На этот раз у тебя должна быть особенно счастливая жизнь?»

Руан Янь слегка опустила глаза и спокойно ответила: «Все очень хорошо».

Она усмехнулась: «Я никогда не слышала, что коммерческие браки заканчивались хорошо. Руан Янь, тебя так жалко. Семья Руан продала тебя Чжоу Мэнъяню. Считается, что сразу

после свадьбы тебя никто не видел? Что это за счастье?»

Руан Янь слабо улыбнулась, когда Е Цин собиралась сказать: «Как Вы и сказали, некоторые люди готовы быть проданными».

Руан Лин поняла значение слов, но не ожидала, что Руан Янь будет гордиться этим: «Что ты имеешь в виду, ты думаешь, я боюсь этого брака?»

«Я упоминала тебя?»

Руан Лин поникла, а Чжу Маньинь улыбнулась: «Руан Янь, а как насчет твоего мужа? Он позволил тебе прийти сюда одной сегодня вечером, это называется по-твоему счастливой жизнью?»

Как только Чжу Маньинь сказала это, вмешался мужской голос: «Руан Янь...»

Руан Янь была ошеломлена. Она не ожидала услышать голос Синь Минчжэ, но потом почувствовала, что кто-то подошел к ней: «Ты пришел так рано?»

«Ага».

Синь Минчжэ увидел, что Руан Лин и другие, кажется, что-то говорят Руан Янь на расстоянии. Атмосфера была не очень хорошей, поэтому он подбежал и присмотрел за Руан Янь: «Ты ела? Пойдем вместе что-нибудь поедим».

Руан Янь не хотела оставаться с Руан Лин и согласилась уйти с ним.

Подойдя к банкетному залу, Синь Минчжэ спросил: «Ты сегодня одна?»

«Да».

«... Чжоу Мэнъянь не приедет?»

«Он в командировке».

Синь Минчжэ не хотел больше говорить на эту тему, поэтому он спросил ее, что она надеется купить сегодня вечером. После того, как Руан Янь сказала ему, Синь Минчжэ вспомнил: «Ожерелье. Его выставляют сегодня вечером? Почему я не видел его в списке лотов?»

Руан Янь была поражена: «Его там нет?»

Синь Минчжэ не был уверен, что он запомнил все правильно, он отвел Руан Янь на свое место и снова открыл список аукционов, но обнаружил, что его не было. Руан Янь была полностью сбита с толку. Она вспомнила, что видела его в окончательном списке в пятницу.

«Не беспокойся об этом». Синь Минчжэ огляделся и увидел знакомое лицо Бауэра перед столом в первом ряду - помощника президента ассоциации коллекционеров MINIYA.

Синь Минчжэ сказал Руан Янь, что поможет ей задать вопросы, но последняя покачала головой: «Просто отведи меня, я сама спрошу его».

Ее отвела Е Цин, и она наконец села рядом с Бауэром. Она слышала как он говорит по телефону по-немецки, пока его голос не оборвался. Руан Янь сжала ладони, обдумывала в течение нескольких секунд, а затем сказала: «Entschuldigung, Herr Bauer, kann ich Sie für ein

paar Minuten stören? (Здравствуйте, мистер Бауэр, могу я прервать Вас на несколько минут?)»

Руан Янь и раньше интересовалась изучением некоторых других языков, и немецкий был одним из них.

Услышав голос, Бауэр повернул голову и увидел маленькую девушку, повернувшуюся к нему, с опущенными глазами и улыбкой.

Бауэр был немного удивлен и спросил по-немецки: «Добрый вечер, у Вас ко мне дело?»

Представившись, она спросила его, почему она не увидела нефритового ожерелья в списке сегодняшних аукционов, и передала ему фотографию ожерелья на телефоне.

Бауэр сказал: «Извините, мы временно отменили этот лот».

Она была шокирована, и не ожидала, что это произойдет.

«Тогда... Тогда я хочу купить это ожерелье лично, можно? Для меня оно имеет особое значение».

Она рассказала Бауэру историю об ожерелье, и слова были полны искренности. Выслушав ее искренность и серьезность, собеседник беспомощно сказал: «Я понимаю Вас, но, к сожалению, это ожерелье, кажется, было продано другому человеку два дня назад».

Руан Янь была ошеломлена.

«... Уже продано?»

«Я не знаю подробностей, но эта вещь не принадлежит нашей ассоциации». Бауэр беспомощно развел руками.

Сердце Руан Янь сжалось, и ее охватило глубокое чувство потери.

После долгого молчания она скривила губы: «Хорошо, спасибо, можно мне Вашу визитку?»

«Без проблем». Бауэр вынул визитку и протянул ее, но увидел, что Руан Янь не протянула руку и не взяла ее прямо, а несколько раз взмахнул рукой и, наконец, дотронулся до его визитки.

Только тогда Бауэр обратил внимание на ее глаза и был потрясен, обнаружив, что она оказалась слепой.